

Поужинав, Ся Нин и Дун Сюань сели делать уроки вместе. Ся Нин справился всего за час, в то время как Дун Сюань провозилась целых два.

Ся Нин сначала принял душ, а после немного поболтал с отцом. Ся Сюаньлань рассказал, что в старшей школе действует программа обмена студентами, а для учеников первого года обучения проводятся национальные олимпиады по математике и английскому языку. Для второго года предусмотрены национальные соревнования по естественным наукам и конкурс по компьютерным технологиям. Все эти состязания имеют всероссийский масштаб, а завоевавшие золотые медали ученики получают возможность бесплатно съездить в ведущие мировые университеты, чтобы познакомиться с их жизнью.

Ся Нин был крайне целеустремленным, а Ся Сюаньлань упомянул, что все преподаватели школы возлагают большие надежды на его будущее, да и сам Ся Нин был полон уверенности в себе.

Вернувшись в комнату, Дун Сюань как раз закончила делать уроки. Ся Нин, всё еще находясь под впечатлением от недавнего разговора с отцом о светлом будущем, был в великолепном настроении.

— Сделала уроки? — Ся Нин пододвинул стул, устроился рядом с Дун Сюань и положил перед ней учебник по олимпиадной математике. — С сегодняшнего дня я буду подтягивать тебя по олимпиадной математике. Первую книгу мы разберем быстро, если что-то будет непонятно — сразу спрашивай.

Дун Сюань слегка нахмурилась и сдвинула книгу обратно к Ся Нину.

— Больше мне не нужно заниматься репетиторством. Я же поступила в старшую школу Вэньхуа, зачем мне еще что-то подтягивать?

Ся Нин растерялся.

— Ты что, не хочешь со мной в один университет?

Дун Сюань раздраженно вспыхнула:

— Если хочешь со мной в один университет, мог бы и завалить экзамены. Это ты хочешь учиться со мной вместе, с какой стати я должна стараться?

— Почему ты такая безынициативная? — Ся Нин ничего не понимал. Погладив обложку книги, которую сдвинула Дун Сюань, он спросил: — Кем ты хочешь стать, когда вырастешь? Только упорной учебой можно заработать на хорошую жизнь.

В глазах Дун Сюань мелькнул какой-то темный огонек, она склонила голову набок и

посмотрела на него:

— Ся Нин, если я перестану стараться, я тебе разонравлюсь?

— Нет. — Ся Нин нахмурился, чувствуя, что сегодня Дун Сюань ведет себя как-то иначе.

— С этого момента ты будешь подстраиваться под меня. Я не буду усердно учиться, и в какой университет смогу поступить, в такой и поступлю. Ты можешь и дальше оставаться лучшим учеником. А когда придет время сдавать экзамены, если ты действительно захочешь быть со мной, то вполне сможешь подать документы в тот же университет, что и я, набрав баллы первого ученика всей провинции.

Ся Нин начал терять терпение.

— Я что, больной, чтобы с результатами лучшего ученика идти в какой-то мусорный вуз?

Дун Сюань пожала плечами:

— Я тебя не заставляю. — Ты меня не любишь, я знаю.

Ся Нин пристально посмотрел в глаза Дун Сюаню, подался вперед и взял его за воротник, а выражение его лица стало серьезным:

— У меня тоже есть свои принципы. В чем-то я могу пойти на уступки, а в чем-то нет. Не заставляй меня чувствовать, как моя любовь к тебе постепенно стирается твоими же намеренными усилиями. Я — тот человек в этом мире, кто относится к тебе лучше всех. Ты уверен, что хочешь меня оттолкнуть?

Когда Ся Нин был нежен, его одинарные века выглядели очень соблазнительно, но когда он, разгневанный, всерьез устремлял на Дун Сюаня взгляд, те же одинарные века делали его неприступным. Особенно уголки рта, которые были опущены вниз, из-за чего сказанные им слова звучали холодно и резко.

Главным оружием Дун Сюаня было равнодушие — одним лишь взглядом он умел отгородить себя от мира Ся Нина. Дун Сюань никогда не боялся смотреть Ся Нину в глаза. Казалось, на его лице не было никаких эмоций, но на самом деле он крепко сжимал зубы, а в его глазах читалось упрямство.

Дун Сюань опустил голову, едва заметно усмехнулся и, сделав вид, будто его это совершенно не волнует, отошел от письменного стола, взял одежду и отправился в ванную.

Ся Нин разорвал учебник на клочья, бросил его в мусорное ведро, длинными ногами перешагнул через тумбочку, залез на двухъярусную кровать, натянул одеяло с головой и забился под него. Он не понимал, почему Дун Сюань бывает таким упрямым. Каждый хочет стремиться к лучшему, почему же Дун Сюань выбирает путь деградации?

Не имея схожего жизненного опыта, Ся Нин не мог понять глубоко укоренившегося чувства

неполноценности Дун Сюаня. Он не знал, что в глазах Дун Сюаня он сам словно излучал сияние — и этот свет был настолько ярким, что резал Дун Сюаню глаза от боли.

Дун Сюань вовсе не считал, что отказ от дополнительных занятий и неспособность поступить в первоклассный университет означают отчаяние и отказ от борьбы. Он знал пределы своих возможностей и зависникам уступал в сообразительности перед лицом учебы, но по сравнению с Ся Нином у него не было такого бешеного стремления во всем быть первым. Разве в этом была его вина?

И все же слова, которые Ся Нин только что бросил, действительно ранили сердце Дун Сюаня. Фраза «Не заставляй меня чувствовать, как моя любовь к тебе постепенно стирается твоими же намеренными усилиями» заставила Дун Сюаня задуматься. Неужели, если я не буду жить так, как тебе нравится, в будущем наши пути больше никогда не пересекутся?

Ся Нин, наши пути изначально не должны были пересекаться. Это ты первым полюбил меня, это ты захотел меня поцеловать — вовсе не я цеплялся за тебя так, будто жить без тебя не могу.

<http://bllate.org/book/21758/2249872>